

— Имидж, имидж! Актер должен играть роли, а не беспокоиться о фанатах и зрителях. Если роль хорошая, зрители и фанаты появятся сами. Без хорошей роли, даже если ты красавец, какой в этом толк? — неожиданно вспыхнул Цинь Вэйвэй, громко заявив. — И к тому же, я менеджер или ты!? Кто здесь главный?

Все в комнате обернулись, их глаза загорелись интересом, ожидая драмы. Люй Фань был уверен, что стоит ему сказать еще одно слово, и завтра в интернете и сплетнических изданиях появится «новость» о том, что «главные актеры фильма подрались еще до начала съемок». Ведь такие безобидные, но полезные для рекламы скандалы — это то, что нужно любому промоутеру с профессиональным подходом.

Люй Фань молча опустил голову и подошел к Ян Си, глядя на его слегка возбужденное лицо. Он решил, что лучше промолчать.

Чтение сценария началось с первой встречи главного героя и второго главного героя. Лу Чэн отлично вжился в роль, его натуральная элегантность подходила идеально. Он бросил рюкзак на плечо и подошел с легкостью, как будто только что окончил университет.

Ян Си вышел на сцену в одолженном, не по размеру широком костюме, с серьезным выражением лица. Он подошел и случайно уронил вещи из рук Лу Чэна — классический прием.

Честно говоря, Ян Си сыграл неплохо, оценил Люй Фань про себя. По крайней мере, лучше, чем он ожидал. Не было чрезмерной театральности или неуклюжих движений, диалоги звучали естественно, без наигранности.

— Проблема в напряжении между ними, — тихо сказал Цинь Вэйвэй, хмурясь. — Они будто обсуждают деловые вопросы, а не влюблены.

Люй Фань внимательно посмотрел и с внутренней усмешкой согласился.

Съемочная группа тоже не была довольна и быстро остановила сцену. Все сели и начали читать сценарий. Лу Чэн показал себя с лучшей стороны, и Люй Фань, даже спустя годы после своего перерождения, не видел ничего подобного. Но Ян Си, напротив, был далек от идеала. Его сила всегда была в мимике и движениях, но чтение сценария лишило его этого преимущества, оставив только навыки декламации. И в этом он был явно не на высоте.

Кто, черт возьми, написал этот дурацкий сценарий? — мысленно проклинал Люй Фань, но не мог спросить вслух. Автор сценария был для него совершенно незнакомым именем, о котором он ничего не знал.

В конце концов, съемочная группа тоже устала от монотонного чтения Ян Си. Заместитель режиссера, похожий на Майтрейю, сказал:

— Ладно, вы можете взять сценарий домой и ознакомиться с ним. Мы еще будем его дорабатывать, и позже проведем еще несколько встреч. Если все будет в порядке, подпишем контракт. Как вам такой план?

Цинь Вэйвэй сразу же согласился, а вот менеджер Лу Чэна выразил сомнение, сказав, что нужно время на обдумывание.

На обратном пути Люй Фань молчал, его настроение было сложным. С одной стороны, он должен был помочь Ян Си получить эту роль, ведь если сценарий останется таким, каким он

его помнит, Ян Си точно выиграет от этого фильма. Но что, если они действительно снимут этот дурацкий сценарий?! Что, если съемочная группа сделает его еще хуже?!

— Лю Лю, — раздался голос Ян Си.

— Не трогай меня, я в раздумьях, — раздраженно ответил Люй Фань. — И я говорил, не называй меня так.

— Сяо Лю, — Ян Си подошел ближе. — У тебя снова это чувство дежавю?

— А? — Люй Фань опешил. — Какое дежавю?

— Ну, как будто это уже происходило, — беззаботно сказал Ян Си. — Тебе не кажется, что здесь есть какая-то закономерность?

Закономерность?

Люй Фань только начал улавливать что-то, когда раздался строгий голос Цинь Вэйвэя:

— О чем вы там болтаете? Давайте репетировать!

В последующие дни всем, включая Чэнь Тина, пришлось столкнуться с неловкостью «любовных сцен» с Ян Си. Эта неловкость только усиливалась по мере «развития чувств», и Люй Фань чувствовал себя все более некомфортно.

По мнению Цинь Вэйвэя, актерские эмоции должны быть как кран с водой: открывай, закрывай, регулируй поток — от тонкой струйки до бурного потока. Глубокие или поверхностные — все должно выглядеть естественно. Одним словом, «даже если тебе нужно поцеловать свинью, ты должен выглядеть так, будто это райское наслаждение». Это и есть профессионализм актера.

Люй Фань не выдержал и поднял руку:

— А что, если я не смогу войти в роль? Эмоции нельзя подделать.

— Кто сказал, что нужно искренне чувствовать? — вспыхнул Цинь Вэйвэй. — Конечно, ты можешь искренне вжиться, но последствия будут на твоей совести. В большинстве случаев нужно контролировать эмоции, чтобы они выглядели правдоподобно. Понятно?

Люй Фань замолчал. Спорить с Цинь Вэйвэем в профессиональных вопросах было бесполезно. Он мог выдать сотню изворотливых аргументов, и кто знает, какие из них были правдой. Чэнь Тин, только что закончивший съемки, похудевший и загорелый, сидел в стороне, облизывая мороженое и наблюдая за происходящим. Ян Си был единственным, кто осмеливался спорить с Цинь Вэйвэем:

— А как сделать, чтобы это выглядело правдоподобно?

— Наблюдай, — серьезно ответил Цинь Вэйвэй. — Смотри на жизнь и поднимай ее выше. Ты пока не можешь «поднять», но хотя бы можешь имитировать источник. Понял?

— Понял, — кивнул Ян Си, вставая и разминаясь. — Ну, Сяо Лю, давай потренируемся в любви.

— Вот это чувство! — восторженно хлопнул себя по бедру Цинь Вэйвэй. — Мне нравится твоя подача. Властный босс, элита — это работает!

Люй Фань, весь в поту, медленно поднялся и посмотрел на Ян Си, который с напускной галантностью, но с явным оттенком хулиганства протянул руку. Это было настолько нелепо, что Люй Фань едва сдерживал смех.

— Что? — Ян Си заметил его реакцию. — Что-то не так?

— Ты больше похож на уличного бандита, чем на элиту, — с досадой сказал Люй Фань, вспоминая тот дурацкий сценарий. — Неужели ты не можешь быть более сдержанным и величественным?

Ян Си задумался на мгновение, затем снова поднял руку и тихо произнес:

— Сколько тебе лет?

Люй Фань на мгновение замер. Эти слова звучали знакомо. Чувство дежавю возникало все чаще, и он уже привык не заикливаться на этом.

— Двадцать один.

— Мне восемнадцать, я взрослый.

Люй Фань вздрогнул. Голос звучал так близко, словно кто-то стоял рядом. Он резко выпрямился, оглядываясь по сторонам, убеждаясь, что никто не появился внезапно, или что он не проснется в 2015 году, и все это не окажется сном. Но он был в том же жилом доме, в тот же жаркий сезон, за окном слышалось пение птиц и ярко светило солнце. Постепенно шум улицы вернул его в реальность.

— Где Цинь Вэйвэй и Чэнь Тин? — оглядевшись, Люй Фань понял, что остался один с Ян Си. Гостиная была пуста, что вызывало легкий холодок. — Что ты делаешь?

— Я уже отыграл всю сцену, а ты еще спрашиваешь? — с легкой усмешкой ответил Ян Си. — О чем ты задумался?

— Ни о чем, просто... отвлекся.

— Ну конечно, — рассмеялся Ян Си, подойдя ближе и почти касаясь носом Люй Фаня. — Ты отвлекся или, может, твоя душа просто перенеслась в настоящее, а настоящее ты все еще в 201... мм!

Люй Фань зажал рот Ян Си, сердито прошептал:

— Ты с ума сошел? Зачем рассказываешь о моих делах?

— Все равно никто не поверит, — развел руками Ян Си, говоря сквозь пальцы Люй Фаня. — Ты думаешь, все такие, как я?

Люй Фань колебался, но все же не удержался и спросил:

— Почему ты так легко мне поверил?

— А что с того? — с еще большей наглостью ответил Ян Си. — Даже если я поверю тебе, что я потеряю?

— Не боишься, что я тебя подставлю?

Ян Си рассмеялся, снял руку Люй Фаня с рта и с невинным выражением лица спросил:

— А как ты собираешься это сделать?

— Тогда почему ты всегда скрываешь свои эмоции? — не отставал Ян Си. — Я все реже вижу, как ты превращаешься в панду.

— Может, это связано с тем, что я все лучше контролирую свои эмоции?

<http://bllate.org/book/17700/1652555>